

ДВА ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ЧУДА ВОСКРЕШЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 3 ЦАР. 17:17–24 И 4 ЦАР. 4:18–37

Алексей Сергеевич Кашкин

Кандидат богословия
доцент заведующий кафедры библеистики
Саратовской православной духовной семинарии
410028, г. Саратов, ул. Мичурина, 92
a_kashkin@mail.ru

Для цитирования: *Кашкин А. С.* Два ветхозаветных чуда воскрешения: сравнительный анализ 3 Цар. 17:17–24 и 4 Цар. 4:18–37 // Библейские схолии. 2024. № 2 (7). С. 11–25. DOI: 10.31802/BSCH.2024.7.2.001

Аннотация

УДК 27-271.4

В Великую Субботу читаются две паремии, каждая из которых повествует о воскрешении пророком отрока: пророк Илия воскрешает сына вдовы из Сарепты Сидонской и пророк Елисей воскрешает сына женщины из Сонама. Интересно сравнить два эти эпизода, выявить их сходства и различия. Парадоксально, но различий гораздо больше, чем сходств. Среди значимых различий отметим следующие: большее время между смертью ребенка и воскрешением, вера сонамитянки в возможность воскрешения сына, Елисею пришлось приложить большие усилия для оживления отрока. Анализ различий позволяет говорить о превосходстве чуда Елисея над аналогичным чудом Илии. В конце статьи приводится сравнение ветхозаветных чудес воскрешения с новозаветными.

Ключевые слова: Илия, Елисей, вдова из Сарепты, богатая женщина из Сонама, рождение от неплodной, воскрешение в Библии, паремии Великой Субботы.

Two Old Testament Miracles of Resurrection: a Comparative Analysis of 1 Kgs. 17:17–24 and 2 Kgs. 4:18–37

Kashkin Alexey S.

PhD in Theology

assistant professor professor at the Department of Biblical Studies

at the Saratov Orthodox Theological Seminary

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation

a_kashkin@mail.ru

For citation: Kashkin Alexey S. “Two Old Testament Miracles of Resurrection: a Comparative Analysis of 1 Kgs. 17:17–24 and 2 Kgs. 4:18–37”. *Biblical scholia*, No 2 (7), 2024, pp. 11–25 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2024.7.2.001

Abstract. On the Great Saturday we read two readings, each of which tells of a prophet raising a young boy: the prophet Elijah raises the son of a widow from Zarephath of Sidon and the prophet Elisha raises the son of a woman from Shunem. It is interesting to compare these two episodes, to identify their similarities and differences. Paradoxically, there are far more differences than similarities. Among the significant differences are the following: the longer time between the child's death and resurrection, the Shunammite's belief in the possibility of her son's resurrection, Elisha had to make great efforts to revive the boy. The analysis of differences allows us to speak about the superiority of Elisha's miracle over the similar miracle of Elijah. The article concludes with a comparison of Old Testament miracles of resurrection with New Testament miracles.

Key words: Elijah, Elisha, widow from Zarephath, rich woman from Shunem, birth from a barren woman, resurrection in the Bible, the readings of the Great Saturday.

Великую Субботу среди 15 паремий константинопольского Устава, читаемых на вечерне в соединении с литургией (во время этих паремий в Святой Софии Константинопольской патриарх в большом баптистерии совершал крещение оглашенных), есть две особенные паремии, которые в наибольшей степени (в сравнении с другими паремиями) идейно связаны с воскресением Христа. Это 8-я и 12-я паремии по порядку чтения: 8-я паремия содержит историю пребывания пророка Илиия у вдовы-финикийки (3 Цар. 17:8–23), а в 12-й паремии описаны отношения пророка Елисея с богатой израильской семьей из города Сонам (4 Цар. 4:8–37). Даже при поверхностном чтении видны параллели между этими историями; в обоих рассказах пророк совершает по два чуда: Илиия умножает муку и масло в доме вдовы и спасает от смерти ее сына, пророк Елисей сначала благословляет хозяйку дома на материнство, затем воскрешает ее умершего сына. Именно эти два ветхозаветных воскрешения являются ближайшими параллелями чудес Нового Завета: в первую очередь тех воскрешений, которые Господь Иисус совершал во время Своего общественного служения, а в конечном счете — прообразами воскресения Самого Христа. В предлагаемой статье не ставится цель дать полное толкование каждого из двух рассказов; мы из этих рассказов возьмем только эпизоды, связанные с воскрешениями, и конкретно эти фрагменты сопоставим друг с другом¹. Я. Амит, современный израильский библеист, указывает, что сходства между историями ищут с целью отнесения истории к определенному жанру, а различия для того, чтобы определить значение отрывка в контексте². Цель нашего исследования исключительно экзегетическая: путем сравнительного анализа выявить определенные нюансы и смысловые аспекты каждого из них

Несомненно, что для христианского читателя два указанных эпизода ветхозаветных воскрешений как прообразы евангельских чудес составляют отдельную группу текстов. В пользу выделения двух рассматриваемых чудес в особую группу свидетельствует и гимнографическая традиция, что отражено в тропаре 4-й песни канона на повечерии в Лазареву субботу: «*Ктѡ вѣде, ктѡ слыша, яко воста человекъ мѣртвый*

- 1 Есть статья по нашей теме (*Siebert-Hommes J. The widow of Zarephath and the great woman of Shunem: a comparative analysis of two stories // On reading prophetic texts: gender-specific and related studies in memory of Fokkelen van Dijk-Hemmes. Ed. by M. Dijkstra, B. Becking. Leiden: Brill, 1996, p. 231–250*), однако, к сожалению, раздобыть ее текст не удалось.
- 2 *Amit Y. A Prophet tested: Elisha, the great woman of Shunem, and the story's double message // Biblical Interpretation 11, 3/4. 2003. P. 280–281.*

смердящий? Илиá úбо воздвѣже и Елиссѣй, но не от грóба, но ниже чет-вероднѣвна»³. Однако иудейский библеист Яйра Амит включает эти два рассказа в более широкую группу «историй выживания», куда помимо воскрешений детей, совершенных Илией и Елисеем, входят рассказы о спасении Измаила (Быт. 21:8–21) и Моисея (Исх. 2:1–10)⁴.

Сходства

Сначала представим список соответствий между двумя этим историями по пунктам, затем каждый пункт раскроем отдельно.

- Анонимность персонажей;
- Единственный сын;
- Детский возраст (תָּוֵן);
- Ребенок умирает скоропостижно;
- Чудо воскрешения совершается в верхней комнате;
- Ребенка кладут на постель пророка;
- Пророк молится Богу
- Пророк простирается над ребенком
- Пророк возвращает сына матери

Анонимность персонажей. Обращает на себя внимание отсутствие имен действующих лиц в обеих историях (кроме, разумеется, имен самих пророков). Мы не знаем имен ни вдовы-финикиянки и ее сына⁵, ни богатой израильтянки из Сонама и ее сына (тем более нас не удивляет отсутствие имени мужа этой женщины, так как он играет роль статиста в данной истории). Вероятно, эта анонимность объясняется тем, что главный акцент в пророческих историях делается

3 Триодь Постная. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Л. 373.

4 Amit Y. A Prophet tested: Elisha, the great woman of Shunem, and the story's double message // Biblical Interpretation 11, 3/4. 2003. P. 280.

5 Примечательно, что древняя иудейская традиция, благосклонно принятая некоторыми христианскими авторами, отождествляет сына финикийской вдовы или с Амафией, отцом пророка Ионы (эту версию поддерживал блаженный Иероним, пресвитер Стридонский), или с самим пророком Ионой (Псевдо-Епифаний, ПсевдоДорофей и Синаксарь Великой Церкви). Как замечено в статье «Православной энциклопедии», «историческая ценность этих данных невелика». См. *Лебедев П. Ю., Эйделькинд Я. Д., Петров А. Е., Моисеева С. А. Иона* // Православная энциклопедия, т. 25. М., 2010. С. 372–373; *Николай (Пачуашвили), митр.* Миссионерское служение пророка Ионы и наследие святых отцов древней Церкви: миссиологический и экзегетический аспекты. М.: Изд-во ПСТГУ, 2022. С. 53.

на действиях Бога среди людей, так что конкретные детали отступают на задний план (впрочем, возможно и другое объяснение: предания слишком древние, так что имена конкретных персонажей на момент письменной фиксации историй уже были забыты).

Единственный сын. У вдовы из Финикии не было других детей, так как, во-первых, она жила одиноко (судьба ее мужа нам неизвестна, но учитывая малый возраст сына, овдовела она недавно) и ко времени прихода Илии у нее был только один сын, что видно из 3 Цар. 17:12. Женщина из Сонама вообще была бездетной до своего преклонного возраста, так что рождение единственного ее сына — уже чудо Божие, стоящее в ряду библейских чудесных рождений от неплодных матерей (наподобие ветхозаветных Сарры, Ревекки, Рахили, матери Самсона, Анны и евангельской Елисаветы). Впрочем, видны существенные отличия нашей истории от более ранних аналогов: во-первых, в предыдущих случаях вестником чудесного рождения является сам Бог или Его Ангел, здесь же — человек Елисей; во-вторых, в других рассказах речь идет о рождении выдающихся людей, которые должны сыграть важную роль в священной истории, тогда как сын сонамитянки даже не назван по имени, что предполагает незначительную его роль в истории Израиля (главный герой данной истории — пророк Елисей)⁶.

Детский возраст. И сын вдовы из Сарепты, и сын израильтянки из Сонама обозначены термином תָּוֹן . Учитывая, что в целом תָּוֹן младше чем רֶבֶן , можно заключить, что каждому ребенку в кульминационные моменты соответствующих рассказов было не более 10 лет (впрочем, термины תָּוֹן и רֶבֶן не имеют строгой привязки к возрасту и иногда могут обозначать молодых взрослых людей, см. 3 Цар. 12:8).

Ребенок умирает скоропостижно. Как видно из 4 Цар. 4, сын женщины из Сонама получает солнечный удар и умирает вскоре после этого; события развиваются быстро, в течение очень короткого времени. Про сына вдовы из Сарепты говорится, что причиной смерти была болезнь (3 Цар. 17:17), продолжительность болезни не указана. Однако, учитывая, что пророк Илия все это время жил в доме вдовы, вряд ли возможно, что сын хозяйки дома болел долгое время, ибо в таком случае пророк Илия, вероятно, должен был вмешаться в ситуацию еще на стадии болезни.

Верхняя комната как место действия. И пророк Илия в доме финикийской вдовы, и пророк Елисей жили в «горнице» — комнате

6 Amit Y. A Prophet tested: Elisha, the great woman of Shunem, and the story's double message // Biblical Interpretation 11, 3/4. 2003. P. 283.

под крышей, которая обозначается термином פָּרָשׁ (производное от פָּרָשׁ — «подниматься»)⁷.

Ребенка кладут на постель пророка. Умершего ребенка в обоих случаях кладут на постель пророка (в каком-то смысле самое благодатное место в доме, постель человека Божия имела коннотации с алтарем⁸). Разница лишь в том, что в первом случае это делает сам пророк Илия, тогда как во втором случае — мать мальчика.

Пророк молится Богу. И Илия, и Елисей, совершая воскрешение детей, молятся Богу. Здесь особенно примечателен факт молитвы Елисея, ибо он при совершении других чудес обычно ограничивался лишь внешними действиями; только в данном случае и еще во время одной из войн с сирийцами повествователь сообщает о молитве Елисея (впрочем, можно полагать, что Елисей при совершении каждого своего чуда обращался к Богу, однако факт, что в других эпизодах о молитве явно не говорится, только в 4 Цар. 4:33 и 6:17–18).

Пророк простирается над ребенком. И Илия, и Елисей при возвращении детей к жизни действуют в какой-то мере одинаково: они простираются над их телами, передавая им свою жизненную силу.

Пророк возвращает сына матери. И последнее сходство: после воскрешения каждый пророк призывает мать ребенка (в обоих случаях матери во время молитвы отсутствовали) и отдает ей живого сына.

Различия

Сначала представим различия между эпизодами кратко в виде таблицы, затем прокомментируем каждый аспект отдельно.

	3 Цар. 17:17–24	4 Цар. 4:18–37
Объем рассказа	краткий	подробный
Национальность матери	финикиянка	израильтянка
Семейный статус	вдова	замужем
Социальное положение	Бедная семья	Богатая семья
Обстоятельства рождения	обычное	По обетованию, помощь Елисея
Обстоятельства смерти ребенка	Вследствие болезни	Внезапная (солнечный удар?)

7 *Montgomery J. A. A critical and exegetical commentary on the Books of Kings. New York: Scribner. 1951. P. 367.*

8 *Amit Y. A Prophet tested: Elisha, the great woman of Shunem, and the story's double message // Biblical Interpretation 11, 3/4. 2003. P. 284.*

Реальность смерти	Ребенок был при смерти	Ребенок скончался
Реакция женщины	Покаяние отчаяние	Смирненная претензия, вера в возможность оживления
Где пророк?	рядом	далеко
Кто кладет ребенка на постель?	Сам пророк	мать
Как и сколько раз пророк простирается над ребенком?	Ложится сверху, 3 раза	Совмещает свои части тела с частями тела ребенка, 7 раз
Молитва пророка	Приводятся слова	Нет слов
Образ возвращения ребенка матери	Пророк сам привел его	Мать забрала ребенка из комнаты пророка

Объем рассказа. Очевидно, что повествование о пророке Елисея и сыне сонамитянки в два раза превосходит по объему аналогичный рассказ о пророке Илии. Особенно это видно в описании чудес воскрешения: действия Елисея описаны более подробно, а сам объем данной части рассказа в 2,5 раза превышает описание чуда пророка Илии.

Национальность матери. Вдова из Сарепты — финикиянка, женщина из Сонама — израильтянка. Вместе оба события демонстрируют промысл и заботу Бога обо всех народах вообще, не только израильтянах, но и язычниках. Особенно важно, что вдова из Сарепты представляет народ, который был носителем ваализма — религии, против которой пророк Илия боролся всеми силами своей души. Мы не знаем в точности религиозных убеждений этой женщины, однако с высокой долей вероятности она была почитательницей Яхве, так как в ее устах клятва *жив Господь, Бог твой* (3 Цар. 17:12) звучит еще до того, как пророк Илия стал у нее жить. Впрочем, нельзя исключать, что она могла в равной степени почитать Яхве и Ваала, ибо психология язычества допускала двоеверие. Примечательно, что только эту женщину упоминает Господь Иисус Христос, противопоставляя ее благочестие вдовам Израиля (Лк. 4:25–26).

Семейный статус и социальное положение. Здесь имеем два полюса. Финикиянка — вдова и представительница беднейшей части населения⁹; это видно и по тому, что она оказалась на грани голодной смерти из-за отсутствия продуктов, да и в целом в древней Палестине

9 Ярко и образно нищету финикийской вдовы описывает преподобный Ефрем Сирийский: «Когда он обнаружил её при собирании дров — босую, одетую в лохмотья, до изменения истощённую голодом, у него было впечатление, что перед ним — обгорелая чурка. Ему стыдно стало просить у неё хлеба, и тогда он сначала попросил воды. Только потом он попросил и хлеба». *Ефрем Сирийский, прп.* Комментарий на 3-ю книгу Царств // Библейские

(как в Израиле, так и в других странах) вдовы были априори нуждающимися, социально незащищенными¹⁰. Напротив, женщина из Сонама, во-первых, замужем, во-вторых, представляет провинциальную элиту Израила: у нее есть дом, имение, слуги. Толкователи называют ее «дамой»¹¹, а библейский текст — «великой женщиной» = הַגְּדֹלָה הַנְּשִׂאָה; наименование «великая» подчеркивает богатство и высокий социальный статус¹². Таким образом, сопоставляемые события происходят хотя и в одну эпоху, но в разной социальной среде: пророк Илия действует в доме нищей вдовы, тогда как пророк Елисей благодетельствует богатой семье.

Обстоятельства рождения. Рождение сына у вдовы произошло, скорее всего, при естественных обстоятельствах: у нее был муж, который вскоре скончался после рождения сына. Обычно бездетная вдова возвращалась в родительский дом, однако в случае рождения сына вдова могла жить в доме мужа¹³. Скорее всего, финикиянка именно в силу этой нормы имела свой дом — как мать, которая воспитывала наследника погибшего супруга. Напротив, богатая сонамитянка была до преклонного возраста бездетной и рождение у нее сына было своего рода «благодарностью» Елисея за попечение о нем (в богословском смысле можно это расценивать как благодатный дар Бога за почтительное отношение к Его пророку). Потому ее сына можно назвать «дитя обетования»; факт его рождения — еще один библейский пример чудесного преодоления Богом природного бесплодия праведной женщины (как рождения Исаака, Исава и Иакова, Иосифа, Самсона и Самуила).

Обстоятельства смерти ребенка. Сын вдовы умер в результате тяжелой болезни (какой именно, неясно). Тот факт, что пророк Илия

комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Ветхий Завет. Том V: Исторические книги (часть 2). Книги Царств (3-я и 4-я), Паралипоменон (1-я и 2-я); Ездры (1-я), Неемии и Есфири / Под ред. Дж. Р. Фрэнки / Русское издание под редакцией Ю. Н. Варзони / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Тверь: Герменевтика, 2011. С. 120.

- 10 Подробнее о проблемах вдов в Ветхом Завете см. *Н. М. Вдовы* // Православная богословская энциклопедия. Т. 3. СПб, 1902. С. 243–245; *Цыпин В., прот.* Вдовство // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 355–358; *Fensham F. C.* Widow, Orphan and the Poor in Ancient Near Eastern Legal and Wisdom Literature // *Journal of Near Eastern Studies*, Vol. 21, № 2 (Apr., 1962). P. 129–139; *Gowan D. E.* Wealth and Poverty in the Old Testament: The Case of the Widow, the Orphan, and the Sojourner // *Interpretation* 41 (4), 1987. P. 341–353.
- 11 См. название статьи *Spoelstra J. J.* Queens, Widows, and Mesdames: The Role of Women in the Elijah-Elisha Narrative // *Journal for the Evangelical Study of the Old Testament*. Vol. 3, iss. 2 (2014). P. 171–184.
- 12 См. *Amit Y.* A Prophet tested: Elisha, the great woman of Shunem, and the story's double message // *Biblical Interpretation* 11, 3/4. 2003. P. 279.
- 13 *Цыпин В., прот.* Вдовство // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 356.

не вмешался раньше того, как болезнь привела к смертельному исходу, позволяет предполагать, что, во-первых, болезнь не была продолжительной (хотя она могла длиться несколько дней); во-вторых, скорее всего, смерть не была обязательным следствием болезни (то есть теоретически ребенок мог выздороветь). Напротив, сын сонамитянки, судя по библейскому описанию, получил солнечный удар и скончался в тот же день до обеда¹⁴. То есть события развивались стремительно, его смерть можно рассматривать как скоропостижную вследствие несчастного случая.

Реальность смерти. Смерть сына сонамитянки описана детально, факт смерти на протяжении повествования подтверждается неоднократно. Однако относительно смерти сына вдовы из Сарепты сказано лаконично: *не осталось в нем дыхания* (3 Цар. 17:17), а после молитв пророка Илии говорится: *возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил* (3 Цар. 17:22). Краткость библейского рассказа позволяет предполагать, что сын финикиянки мог быть при смерти (или находиться в коме), но не умереть в полной мере. А. Шмаина-Великанова предполагает, что в обоих историях ребенок пребывал в состоянии комы¹⁵, однако для нас несомненно, что в истории Елисея мы имеем дело с фактом смерти мальчика, что неоднократно засвидетельствовано в тексте (4 Цар. 4:20, 31–32) самого рассказа.

Реакция женщины. Матери по-разному реагируют на смерть своих сыновей. Финикиянка вспоминает о своих грехах, смерть ребенка рассматривает как кару Божию, вызванную пребыванием святого человека в их доме. Она считает, что пророк Илия косвенно виноват в смерти ее сына¹⁶.

Сонамитянка обращается к Елисею некоторой смиренной претензией: *просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: «не обманывай меня»?* (4 Цар. 4:28). Зачем было давать ей радость материнства, если это привело к сугубой скорби?

14 Как подмечает Дж. Монтгомери, обстоятельства смерти сына сонамитянки сходны с трагедией, постигшей мужа Иудифи (Иудиф. 8:2–3). См. *Montgomery J. A. A critical and exegetical commentary on the Books of Kings. New York: Scribner, 1951. P. 367; Cogan M., Tadmor H. II Kings: A new translation with introduction and commentary. Includes index. New Haven; London: Yale University Press, 2008. P. 57.*

15 См. *Шмаина-Великанова А. Пророк Елисей // Студия Неофит. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D5o7YPz8-JA>.*

16 *Shemesh Y. «I am Sure He Is a Holy Man of God» (2 Kgs 4:9). The Unique Figure of Elisha // Caspi M. M., Greene J. T. And God Said: «You are Fired»: The Narrative of Elijah and Elisha. North Richland Hills, Texas: Bibal Press, 2007. P. 21.*

Более того, есть основания полагать, что финикийская вдова пришла в отчаяние после смерти сына, тогда как сонамитянка верила, что Елисей может вернуть его к жизни. Потому она и предпринимает все странные действия: кладет сына на постель пророка, не говорит никому (чтобы сохранить в тайне смерть ребенка) и отправляется к пророку немедленно, отказывается говорить с Гиезием и падает на колени перед Елисеем¹⁷. Скорее всего, она, в отличие от своей финикийской «сестры по несчастью», верила в силу и милость Яхве, восстанавливающего из мертвых¹⁸.

Где пророк? Пророк Илия в момент смерти сына вдовы пребывает в ее доме и ощущает себя ответственным за несчастье, которое постигло хозяйку. Пророк Елисей в день гибели сына сонамитянки находится достаточно далеко, сама удаленность Елисея от места происшествия означает, что, в отличие от Илии, у Елисея нет даже косвенной вины в произошедшей трагедии¹⁹. Однако этот вывод — объективное впечатление, с точки зрения стороннего читателя. Характерно, что сама мать так не считает и обращается к Елисею с настойчивой просьбой (или даже требованием) вернуть к жизни ее сына, полагая, что пророк ответственен за судьбу того, в рождении которого он сыграл значимую роль.

Кто кладет ребенка на постель? Пророк Илия сам кладет умершего ребенка на свою постель и затем молится о нем; он так делает просто потому, что ему будет удобно в таком случае простираться над ним, передавая свою жизненную силу²⁰. В истории Елисея это делает хозяйка дома. Для чего она оставляет мертвого сына на одре пророка? Вероятно, она верит, что Елисей, даровавший ей способность быть матерью, может и воскресить ее сына, так что возложение тела мальчика на одр пророка — первый шаг к этой цели.

17 *House P. R.* 1, 2 Kings // The New American Commentary. Vol. 8. Nashville: Broadman & Holman Publishers. 2001. P. 267.

18 *Shemesh Y.* «I am Sure He Is a Holy Man of God» (2 Kgs 4:9). The Unique Figure of Elisha // Caspi M. M., Greene J. T. And God Said: «You are Fired»: The Narrative of Elijah and Elisha. North Richland Hills, Texas: Bibal Press, 2007. P. 21.

19 *Shemesh Y.* «I am Sure He Is a Holy Man of God» (2 Kgs 4:9). The Unique Figure of Elisha // Caspi M. M., Greene J. T. And God Said: «You are Fired»: The Narrative of Elijah and Elisha. North Richland Hills, Texas: Bibal Press, 2007. P. 21.

20 Понятно, что механическая сторона «переливания жизненной силы» не играет принципиальной роли, это — просто символическое действие, но ребенок оживает потому, что Господь слышит молитву пророка. См. *House P. R.* 1, 2 Kings // The New American Commentary. Vol. 8. Nashville: Broadman & Holman Publishers. 2001. P. 215; *Rice G.* Nations under God: A commentary on the book of 1 Kings. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1990. P. 144.

Как и сколько раз пророк простирается над ребенком? Видно, что чудо воскрешения в обоих случаях от пророков требует серьезных усилий, недостаточно оказывается однократного действия (тогда как в других историях, когда Елисей совершал чудеса, обычно цель достигалась сразу). Это говорит и о сложности, и о величии чуда. Во-первых, различается образ, как каждый из пророков приложился к телу мальчика. Илия просто лег на него сверху, тогда как Елисей осуществил весьма сложное с физической точки зрения действие: *приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням* (4 Цар. 4:34), то есть он как бы сравнялся в размерах с мальчиком²¹. Это сложно себе представить, учитывая разницу в физических размерах ребенка и взрослого человека, но буква текста проводит именно такую идею²².

Во-вторых, можно обратить внимание, что Илия 3 раза простирается над ребенком, тогда как Елисей делает это 7 раз. В обоих случаях количества действий — символические числа полноты. Однако большее количество раз, которое потребовалось Елисею, опять-таки указывает на более сложный случай. С момента смерти ребенка прошло уже несколько часов, а может и более полудня (расстояние от Сонома до Кармила — 32 км²³, сначала этот путь преодолела женщина на осле, потом уже пророк Елисей); возможно, именно поэтому пророку пришлось приложить гораздо больше усилий, чтобы вырвать ребенка из «лап смерти». Интересное толкование семикратного простирания Елисея над телом умершего мальчика предложено в стихире службы отцов VII Вселенского Собора, совершаемой 11 октября: *«Довля́ше и единою жизнь вдохнути лежащему сыну служа́ция, пророка Елиссея сляч́ение*

21 Hobbs, T. R. 2 Kings. // Word Biblical Commentary. Vol. 13. Dallas, 2002. P. 52.

22 Святые отцы из этого факта выводили аналогию между чудом пророка Елисея и искупительным подвигом Христа, то есть физическое совмещение тела Елисея с телом ребенка толковали типологически. Например, вот высказывание блаженного Иеронима: «пришёл Елисей и согнулся над ребёнком, приложил уста свои к его устам, свои ладони к его ладоням, свои ступни к его ступням. Ну а если бы он возвысился над ним, не ожил бы ребёнок, — итак, Он принизил себя, чтобы дать жизнь. И хотя был образом Божиим, но принял вид человека: так Он принизил Себя, чтобы мы возвысились». См. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I — VIII веков. Ветхий Завет. Том V: Исторические книги (часть 2). Книги Царств (3-я и 4-я), Паралипоменон (1я и 2-я); Ездры (1-я), Неемии и Есфири / Под ред. Дж. Р. Фрэнки / Русское издание под редакцией Ю. Н. Варзонины / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Тверь: Герменевтика, 2011. С. 120.

23 Wiseman, D. J. 1 and 2 Kings: An introduction and commentary. // Tyndale Old Testament Commentaries. Vol. 9. Nottingham, England: Inter-Varsity Press, 1993. P. 216.

зельно; обаче обратися седмѣжды и прекланяѣшея сему, провозвещаѣя яко провидецъ ваша Соборы, имѣже умерщвление Божественнаго Слова водушѣсте, Ария умертвѣвшие, и его свѣрстники»²⁴. Здесь сказано, что пророк (силою Господней) мог и с первого раза воздвигнуть умершего ребенка, однако Господь устроил Своим Промыслом так, что потребовалось семь раз лечь на отрока в предзнаменование семи Вселенских Соборов. Понятно, что такое толкование слишком похоже на аккомодативное²⁵, но все же не упомянуть его нельзя, так как это мнение, предлагаемое литургической экзегезой.

Молитва пророка. Здесь просто интересный факт: священный автор приводит текст молитвы пророка Илии (вполне возможно, что текст неполный), тогда как о пророке Елисее сказано одним словом, что он помолился Господу.

Образ возвращения ребенка матери. Здесь тоже имеем расхождение: пророк Илия берет ожившего мальчика на руки и относит²⁶ его матери; Елисей наоборот призывает мать мальчика в свою горницу и предлагает ей самой взять сына. Возможно, это связано с тем, что Елисей отдал все силы молитве и потому сам не мог снести ребенка обратно.

Таким образом, мы сопоставили оба сходных эпизода. Обратим внимание на большое количество различий между ними; этот факт позволяет заключить, что одна история не могла быть написана по шаблону другой, но обе являются самостоятельными эпизодами. Второй наш вывод: чудо Елисея по масштабу превосходит аналогичное чудо пророка Илии. Понятно, что подобное сравнение двух событий по критерию «степени чудесности» спорно. Однако наш вывод основан на следующих аспектах: во-первых, смерть сына сонамитянки описана как более явный факт (тогда как сын вдовы из Сарепты мог не умереть в полной мере, а только быть на пороге смерти), во-вторых, между смертью ребенка и действиями Елисея прошло внушительное время (тогда как Илия пришел на помощь сразу), в-третьих длительность действия, титаническая сложность и количество усилий пророка Елисея говорят

24 Миняя октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 275–276.

25 «Аккомодическое толкование или аккомодативное (от лат. *accommodatio* – приспособление), толкование отдельных мест Библии применительно к тем или иным историческим и жизненным обстоятельствам, не имеющим прямого отношения к контексту Священного Писания». *Мень А., прот.* Библиологический словарь. В 3-х том. / Т. 1: А–И. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. С. 602.

26 Русский Синодальный перевод и свел его из горницы в дом (3 Цар. 17:23) явно ориентирован на греческий текст (*κατήγαγεν αὐτόν*), тогда как в масоретском тексте написано *וַיֵּרֶד*, что означает «принес вниз».

о высочайшей степени трудности совершенного им чуда. Наконец, хождение пророка по горнице взад-вперед можно трактовать как проявление сильного волнения²⁷ (другое объяснение — необходимость восполнения сил, потраченных на «пробуждение» мальчика²⁸); пророк не был уверен в положительном результате своей молитвы, чего в принципе нет в его других чудесах. Дополнительным аргументом можно считать тот факт, что Елисей призывает саму мать забрать ребенка; возможно, он отдал все силы молитве и сам уже снести вниз ребенка не мог, ему нужны были восстановиться²⁹.

В заключение предложим краткое сравнение ветхозаветных чудес воскрешения с аналогичными новозаветными чудесами. Вспомним, что в Евангелии 3 чуда воскрешения мертвых: воскрешение сына Наинской вдовы (Лк. 7:11–16), воскрешение дочери Иаира (Мк. 5:22–43; Лк. 8:41–56), воскрешение Лазаря (Ин 11:1–45). Из этих трех случаев с ветхозаветными историями имеют параллели первые два: дочь Иаира в силу своего возраста, история с сыном Наинской вдовы — тем, что Наин был недалеко от Соны и тем, что здесь также речь идет о смерти единственного сына. Кроме того, на основании семейного и социального статуса участников можно выявить еще одну аналогию: воскрешение сына Наинской вдовы подобно чуду пророка Или (тоже вдова и также единственный сын), тогда как воскрешение дочери

27 *Hobbs, T. R.* 2 Kings. // Word Biblical Commentary. Vol. 13. Dallas, 2002. P. 53.

28 *Montgomery J. A.* A critical and exegetical commentary on the Books of Kings. New York: Scribner. 1951. P. 369

29 Я.Амит лейтмотивом истории воскрешения Елисеем сына сонамитянки считает испытание Богом пророка, своего рода урок смирения, который Бог преподал пророку, показывая его ограниченность: пророк не знал о смерти отрока, его посох не смог оживить ребенка, потребовались молитва и труды самого пророка, чтобы чудо совершилось. См. *Amit Y.* A Prophet tested: Elisha, the great woman of Shunem, and the story's double message // *Biblical Interpretation* 11, 3/4. 2003. P. 282.

Мнение Я. Амита интересно, однако он увлекается критикой пророка Елисея, видит в этой истории намерение девтерономического редактора подчеркнуть дистанцию между Богом и пророком, показать человеческую ограниченность «человека Божия». Дискуссия с Я. Амита выходит за рамки нашей темы, потому мы не будем уделять ей внимание, скажем только, что многие его тезисы спорны. В частности, незнание Елисеем обстоятельств жизни сонамитянки и обращение к ней не по имени он трактует как проявление высокомерия; нам же кажется, что имя женщины в рассказе не называется потому, что предания, вошедшие в «цикл пророка Елисея», фокусировались на личности и деяниях самого пророка, тогда как второстепенные детали (имена персонажей) просто не сохранились. Очевидно, священный автор уже не знал имени этой женщины, потому и в устах пророка Елисея это имя не звучит.

Иаира — чуду пророка Елисея (полная семья, высокий социальный статус). Несмотря на эти небольшие внешние сходства, можно выделить два радикальных отличия:

- Христос не произносит молитвы, но повелевает: *тебе говорю, встань* (Мк. 5:41), то есть ведет Себя как *власть имеющий* (Мф. 7:29);
- Христос не совершает никаких действий, воскрешает только словом (внешне легко).

Очевидно, что оба отмеченных пункта подчеркивают преимущество евангельских случаев над ветхозаветными, обусловленное превосходством Господа Иисуса Христа над лучшими пророками Древнего Израиля.

Также есть еще два чуда воскрешения мертвых, совершенных апостолами: апостол

Петр воскресил вдову Тавифу (Деян. 9:36–42), а апостол Павел — юношу Евтиха (Деян. 20:9–12). Апостол Петр перед воскрешением Тавифы молится (параллель с пророками), однако воскрешает ее словом (как Христос). Апостол Павел молитвы не произносит (параллель с Евангелием), однако обнимает отрока и прижимает его к своему телу (действие, аналогичное простираниям пророков). Можно заметить, что если представить градацию библейских случаев воскрешения, то апостольские чудеса будут находиться как бы посередине между ветхозаветными и евангельскими, что вполне понятно: апостолы, будучи людьми, не могут быть сравнимы с Богочеловеком Христом, однако как представители новозаветной благодати они превосходят библейских пророков.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I — VIII веков. Ветхий Завет. Том V: Исторические книги (часть 2). Книги Царств (3-я и 4-я), Паралипоменон (1-я и 2-я); Ездры (1-я), Неемии и Есфири / Под ред. Дж. Р. Фрэнки / Русское издание под редакцией Ю. Н. Варзониной / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Тверь: Гермевтика, 2011.

Литература

- Лебедев П. Ю., Эйделькинд Я. Д., Петров А. Е., Моисеева С. А. Иона. // Православная энциклопедия, т. 25. М., 2010. С. 372–389.
- Мень А., прот. Библиологический словарь. В 3-х том. / Т. 1: А–И. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002.
- Миняя октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
- Николай (Пачуаишвили), митр. Миссионерское служение пророка Ионы и наследие святых отцов древней Церкви: миссиологический и экзегетический аспекты. М.: ПСТГУ, 2022.
- Н. М. Вдовы // Православная богословская энциклопедия. Т. 3. СПб, 1902. С. 243–245.
- Триодь Постная. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
- Цыпин В., прот. Вдовство // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 355–358.
- Шмаина-Великанова А. Пророк Елисей // Студия Неофит. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D5o7YPz8-JA> (дата обращения 17.04.2024).
- Amit Y. A Prophet tested: Elisha, the great woman of Shunem, and the story's double massage // Biblical Interpretation 11, 3/4. 2005.
- Cogan M., Tadmor H. II Kings: A new translation with introduction and commentary. Includes index. New Haven; London: Yale University Press, 2008.
- Fensham F. C. Widow, Orphan and the Poor in Ancient Near Eastern Legal and Wisdom Literature // Journal of Near Eastern Studies, Vol. 21, № 2 (Apr., 1962). P. 129–139.
- Gowan D. E. Wealth and Poverty in the Old Testament: The Case of the Widow, the Orphan, and the Sojourner // Interpretation 41 (4), 1987. P. 341–353.
- Hobbs, T. R. 2 Kings. // Word Biblical Commentary. Vol. 13. Dallas, 2002.
- House P. R. 1, 2 Kings // The New American Commentary. Vol. 8. Nashville: Broadman & Holman Publishers. 2001.
- Montgomery J. A. A critical and exegetical commentary on the Books of Kings. New York: Scribner. 1951.
- Rice G. Nations under God: A commentary on the book of 1 Kings. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1990.
- Spoelstra J. J. Queens, Widows, and Mesdames: The Role of Women in the Elijah-Elisha Narrative // Journal for the Evangelical Study of the Old Testament. Vol. 3, iss. 2 (2014). P. 171–184
- Shemesh Y. «I am Sure He Is a Holy Man of God» (2 Kgs 4:9) the Unique Figure of Elisha // Caspi M. M., Greene J. T. And God Said: «You are Fired»: The Narrative of Elijah and Elisha. North Richland Hills, Texas: Bibal Press, 2007. P. 21.
- Wiseman, D. J. 1 and 2 Kings: An introduction and commentary. // Tyndale Old Testament Commentaries. Vol. 9. Nottingham, England: Inter-Varsity Press, 1993.